

— Ты ничего не понимаешь, это же вкуснятина. Хочешь попробовать? — Цзи Шунуань взяла миску и собралась протянуть её Сяо Цуй, но та, увидев это, поспешно затрясла головой и попятилась. О том, чтобы попробовать эту еду, она и помыслить не смела: будучи служанкой, разве могла она позволить себе есть то, что предназначено для госпожи? Не добившись успеха, Цзи Шунуань взяла палочки, подцепила кусочек курицы с острым перцем и отправила в рот. Жгучий вкус, ударивший по рецепторам, отвыкшим за последние дни от ярких специй, заставил её прищуриться от удовольствия, наслаждаясь этим пламенем и легким покалыванием.

В этот момент в комнату вбежал котенок, которого она видела утром. Осторожно запрыгнув на стол, он уставился огромными глазищами на ярко-красные от специй блюда, а затем перевел взгляд на саму Цзи Шунуань. Позабавившись, она потрепала его по голове и мягко перехватила крохотную лапку, которая чуть было не угодила прямо в тарелку с едой.

— Это тебе нельзя, малыш, иди лучше ешь свой кошачий корм, — проговорила она, легонько постучав пальцем по его голове. Именно в этот момент вернулся Вэнь Сяньцю и застал такую картину. Увидев, что Цзи Шунуань протягивает руку к животному, она похолодела, в глазах мелькнула паника. Вэнь Сяньцю уже хотела броситься на помощь, но, заметив, что та лишь гладит кота и не причиняет ему вреда, с облегчением выдохнула. — Супруга, я вернулась. А чей это кот? — Вэнь Сяньцю подошла к столу, с недоумением оглядела яства, которые едва ли можно было назвать человеческой едой, а затем перевела взгляд на кота в руках у Сяо Цуй.

— Ты как раз вовремя! Еще не ужинала? Садись, поедим вместе. Этого котенка я нашла в саду пару дней назад, правда, он милый? — Цзи Шунуань попросила Сяо Цуй принести еще один набор посуды и радушно пригласила Вэнь Сяньцю к столу. Услышав про милоту котенка, та посмотрела на чисто вымытое и упитанное животное на руках у служанки, с трудом веря, что всё это — дело рук Цзи Шунуань.

— Супруга, я никогда не слышала, чтобы у нас был кот.

— Госпожа, это не госпожа его вырастила, — поспешила объяснить Сяо Цуй. — Она нашла его в саду некоторое время назад, и эти дни каждый день подкармливала, вот он к ней и привык.

Цзи Шунуань подтверждающе кивнула. Она взяла миску Вэнь Сяньцю, наложила туда мяса и овощей из острого мясного блюда — она была уверена, что та никогда подобного не пробовала, и ей ужасно хотелось поделиться с ней этим великолепным вкусом.

Глядя на кроваво-красные кусочки, Вэнь Сяньцю нахмурилась. Если бы не тот факт, что Цзи Шунуань ела это сама, она бы подумала, что еда отравлена. Взяв палочки, она осторожно отправила кусочек мяса в рот. Огненная, жалящая острота мгновенно заполнила всю полость рта, глаза Вэнь Сяньцю тут же покраснели, а на ресницах заблестели слезы, которые она изо всех сил старалась удержать.

Она широко открыла глаза, ошарашенно приоткрыла губы, боясь жевать, но воспитание не позволяло ей просто выплюнуть еду. Цзи Шунуань знала, что Вэнь Сяньцю не привычна к

такой остроте, но не ожидала, что та окажется настолько к ней нетерпима. Она видела, как на обычно невозмутимом и нежном лице впервые отразилось такое смятение: глаза наполнились слезами, но Вэнь Сяньцю упрямо сдерживалась, и это показалось Цзи Шунуань одновременно забавным и трогательным.

— Почему ты такая чувствительная? Выплюнь, ничего страшного! — Цзи Шунуань поспешно схватила лежащую рядом салфетку, чтобы принять «улику», но Вэнь Сяньцю, даже плача от остроты, ни за что не пошла бы на подобную бестактность. Зажмурившись, она проглотила жгучий кусок. Из-под опущенных век выкатилась слеза, скатившись по щеке, что придало ей какое-то невыразимо печальное очарование. А на деле — жительница древнего мира впервые попробовала острое и была доведена им до слез...

После случившегося Цзи Шунуань больше не рискнула кормить её острым. Она велела Сяо Цуй принести легкую холодную кашу. Вэнь Сяньцю, видимо, была до смерти напугана тем ощущением, поэтому, увидев прохладную еду, опустила голову и принялась есть маленькими порциями. Её покрасневшие нос и глаза выглядели невероятно жалко.

Цзи Шунуань не сдержала смешка, из-за чего удостоилась от Вэнь Сяньцю холодного взгляда. Это был первый раз, когда та посмотрела на неё не с привычной мягкостью, что заставило Цзи Шунуань почувствовать, будто Вэнь Сяньцю стала куда более настоящей. Та не догадывалась о мыслях супруги; она лишь с опаской косилась на тарелку с огненно-красной едой и на Цзи Шунуань, которая уже заканчивала свою порцию, и еще сильнее хмурилась.

— Супруга, нам пора в путь, — произнесла Вэнь Сяньцю, входя в комнату, за её спиной следовала Сяо Цуй с корзинкой для еды. Цзи Шунуань отложила книгу, кивнула и еще раз взглянула в зеркало, убеждаясь, что выглядит безупречно, после чего направилась к выходу. Сегодня им предстояло отправиться в монастырь Нинхэ, расположенный в предместьях Шачэна, чтобы возжечь благовония. Это было одно из правил Шачэна: молодожены из семей Тяньюань и Вэньюань после свадьбы обязательно должны были посетить это место, чтобы помолиться о благополучии и, конечно же, о даровании детей. Семья Цзи была частым гостем в монастыре Нинхэ, пользовавшимся там особым почетом. Отец Цзи и мать Цзи часто подолгу гостили в обители, но сама Цзи Шунуань отправлялась туда впервые.

У ворот уже ждала карета, сопровождать их должны были только Сяо Цуй и несколько слуг-хэ шэнов. Внутри карета была обустроена роскошно: застелена мягкими матрасами, посередине стоял небольшой столик. Цзи Шунуань, впервые выезжающая далеко с тех пор, как попала в этот мир, испытывала любопытство — ей не терпелось узнать, так же ли комфортно в карете, как показывали в сериалах. Она забралась внутрь, потрогала мягкую обивку, скинула расшитую обувь и, босая, уселась на сиденье. Вэнь Сяньцю, последовавшая за ней, тоже поднялась в карету, но не стала располагаться с такой беспечностью, как Цзи Шунуань, а чинно села с краю. Карета тронулась, но ощущения оказались совсем не такими приятными, как представлялось.

Экипаж тянули две лошади, и тряска была неизбежна. К тому же дорога к монастырю оказалась горной и неровной. Карету мотало из стороны в сторону, и Цзи Шунуань быстро почувствовала недомогание. Раньше её никогда не укачивало, но старинная повозка — это не современный автомобиль. Вскоре её затошнило, закружилась голова, а в груди стало тесно: её

определенно укачало.

— Вэнь Сяньцю, у тебя есть лекарство от укачивания? — Цзи Шунуань с трудом поднялась и, привалившись к плечу Вэнь Сяньцю, по привычке взяла её под руку. Ей такие жесты по отношению к подругам казались естественными, да и за прошедшее время она уже начала воспринимать Вэнь Сяньцю как приятельницу, позабыв о первоначальном страхе. Цзи Шунуань была падка на всё красивое и яркое, и люди не были исключением. Все её друзья были привлекательны, и она всегда охотно общалась с красивыми женщинами и мужчинами. Вэнь Сяньцю обладала незаурядным темпераментом, была хороша собой и имела приятный характер — в этом мире она была тем человеком, с которым Цзи Шунуань больше всего хотелось сблизиться, и она искренне желала стать ей подругой.

<http://bllate.org/book/24913/2948089>